

Научная статья

УДК 7.03

DOI: 10.36871/hon.202503163

ЛИЧНОСТЬ АЛЬФРЕДА РЕЙЗЕНАУЭРА В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ФОРТЕПИАННЫХ ШКОЛ

Анна Леонидовна Резник

Российская академия музыки имени Гнесиных
121069, Российская Федерация, Москва, улица Поварская, 30–36
annareznik@yandex.ru, ORCID: 0009-0004-3392-6624

Настоящая статья посвящена творчеству пианиста Альфреда Рейзенауэра (1863–1907), искусство которого было необычайно востребовано в кругах музыкантов и любителей фортепианного искусства в России. Он дал в Российской империи более 700 концертов. В пианистическом арсенале А. Рейзенауэра современники особенно отмечали мастерское владение звуком и совершенство техники. А. Рейзенауэр оказал большое влияние на русскую фортепианно-исполнительскую культуру и ее крупных деятелей. Об этом свидетельствуют воспоминания А. Б. Гольденвейзера, К. Н. Игумнова, А. Ф. Гедике, М. Л. Пресмана. Альфред Рейзенауэр родился в Кенигсберге, брал уроки фортепиано у Л. Келера и Ф. Листа. Последний высоко ценил талант своего ученика. Начиная с 90-х годов XIX столетия пианист начал совершать гастрольные поездки, в том числе туры по России. В период преподавания А. Рейзенауэра в Лейпцигской консерватории одним из его учеников был представитель «русского зарубежья» Сергей Борткевич. Благодаря его воспоминаниям можно сформировать творческий портрет Рейзенауэра-педагога и исполнителя. Пик исполнительской формы пианиста пришелся на последний год его жизни. Его заключительный гастрольный тур был совершен по провинциям Российской империи.

Ключевые слова: Альфред Рейзенауэр, пианизм, Российская империя, Сергей Борткевич, Ференц Лист, концерты

Для цитирования: Резник А. Л. Личность Альфреда Рейзенауэра в контексте взаимодействия русской и западноевропейской фортепианных школ // *Художественное образование и наука*. 2025. № 3 (44). С. 163–170. <https://doi.org/10.36871/hon.202503163>

Original article

ALFRED REISENAUER: INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN AND WESTERN EUROPEAN PIANO SCHOOLS

Anna L. Reznik

Gnesin Russian Academy of Music
30-36 Povarskaya ul., Moscow, 121069, Russian Federation
annareznik@yandex.ru, ORCID: 0009-0004-3392-6624

This article is dedicated to the work of Alfred Reisenauer (1863–1907), a pianist whose art was extremely popular among musicians and piano enthusiasts in Russia. He performed in over

© Резник А. Л., 2025

700 concerts throughout the Russian Empire. His contemporaries especially noted A. Reisenauer's mastery of sound and perfection of technique. He had a great influence on Russian piano and performing culture and its leading figures. This is evidenced by the memories of A. B. Goldenweiser, K. N. Igumnov, A. F. Gedike and M. L. Presman. Born in Königsberg, Alfred Reisenauer took piano lessons from L. Köhler and F. Liszt. The latter highly appreciated his student's talent. Since the 1890s, the pianist began touring, including in Russia. During A. Reisenauer's teaching at the Leipzig Conservatory, one of his students was Sergei Bortkiewicz, a representative of the "Russian Abroad". Thanks to his "Memories" we can form an artistic portrait of Reisenauer as a teacher and performer. The pianist's performing career reached its peak in the last year of his life. His final tour took him through the provinces of the Russian Empire.

Keywords: Alfred Reisenauer, pianism, the Russian Empire, Sergei Bortkiewicz, Franz Liszt, concerts

For citation: Reznik A. L. Alfred Reisenauer: Interaction between the Russian and Western European Piano Schools. *Khudozhestvennoe obrazovanie i nauka* [Arts Education and Science]. 2025, no. 3 (44). P. 163–170. <https://doi.org/10.36871/hon.202503163> (In Russian)

Имя пианиста Альфреда Рейзенауэра (1863–1907) неразрывно связано с Россией. В Российской империи, где музыкант дал более 700 концертов, он начал концерттировать с 1884 года, а с 1886 года гастрольные поездки пианиста в Россию стали постоянными. В своих «Воспоминаниях об А. Рейзенауэре» Жозефина Шверинг (*Josephine Schwering*) писала об этом факте биографии пианиста следующим образом: «После смерти Листа (в 1886 году. — прим. авт.) [...] предложение одного импресарио поехать в турне по России, как показалось Рейзенауэру, могло бы открыть уникальные возможности. Решение было в определенной степени определяющим для всей его жизни. На протяжении следующих десяти лет он посещал родительский дом только с короткими визитами, [...] все время находясь в России. Его поездки по России, с севера на юг, означали для него победу, он покорила все сердца, которые до этого спокойно бились» [16, 11].

Об успехе Рейзенауэра в России свидетельствуют и воспоминания отечественных музыкантов. Так, для К. Н. Игумнова Рейзенауэр «стал одним из его кумиров» [3, 58]. Константин Николаевич вспоминал: «Рейзенауэр обладал изумительным качеством звука. После Антона Рубинштейна я ни у кого столь мягкого, полного, певучего звука не слышал. Его *pianissimo* было неподражаемо: все ноты звучали. Его *fortissimo* потрясало и в то же время не было слышно никакого стука. Все это производило на меня ни с чем не сравнимое впечатление. О многом я стал задумываться. И Рейзенауэр был в числе тех, кто указал мне путь, по которому следует идти» [там же, 149].

Схожие впечатления были и у А. Б. Гольденвейзера: «У Рейзенауэра был совершенно изумительный звук: форте необыкновенной красоты и глубины, несмотря на исключительную мощь, никогда не переходящее в грубость или резкость. [...] Рейзенауэр был действительно музыкант огромного дарования, масштаба Антона Рубинштейна» [2, 392]. Александр Борисович отмечал также у Рейзенауэра редкое качество для музыкантов того времени: «Он, между прочим, обладал умением, мало свойственным современным исполнителям: он был талантливым импровизатором и иногда в своих концертах предлагал, чтобы ему давали одну или две темы, и тут же на них импровизировал» [там же].

А. Ф. Гедике называл Рейзенауэра наряду с Падеревским и Зауэром «замечательным пианистом» [1, 145]. Выпускник Московской консерватории, ученик Зверева и Сафонова, М. Л. Пресман говорил о музыканте как об «исключительно талантливым, просто замечательном пианисте» [10, 198].

Вместе с тем отношение к этой фигуре не всегда было однозначным. С одной стороны, уже с самых первых его концертов в России о нем писали как об одном из «наиболее блестящих учеников Листа», имеющем «истинно виртуозную натуру, дающую ему полное самообладание и возможность блеснуть техникой» [7, 3]. Среди отличительных свойств игры Рейзенауэра называли «богатство оттенков и разнообразие туше, [...] громадную технику, соединенную с большой силой» [9, 5]. Критики считали музыканта «первоклассным виртуозом на фортепиано» [там же], «известнейшим и интересней-

шим из современных пианистов-виртуозов, пользующимся наравне со Сливинским, Падеревским и Гофманом редкою популярностью в музыкальном мире» [4]. Главным его достоинством назывались «вдумчивость, художественность изложения и искуснейшее применение динамических эффектов, придающих игре пианиста глубокий интерес» [там же].

Но не всегда рецензенты были так благосклонны к музыканту. Порой в его исполнении не принимали «излишнюю манерность [...], отзывавшуюся даже некоторой вульгарностью» [11]. В своей книге «Музыкальная жизнь Москвы XIX столетия и ее отражение в концертной фортепианной практике» Е. Шабшаевич, ссылаясь на прессу тех лет, подчеркивает: «В 1894-м уже отмечается, что “собственно музыкальная, внутренняя сторона передачи у него менее интересна”; “склонность к аффектации, иногда даже в ущерб ритму, избыток сентиментальности” и даже звучит резкое слово “дилетантство”» [14, 274].

В том же источнике дана выдержка из рецензии А. Н. Корещенко на концерт в Москве, состоявшийся 10 декабря 1894 года и посвященный памяти А. Г. Рубинштейна: «Никогда еще до сих пор нам не приходилось слышать более неудовлетворительного, чтобы не сказать больше, исполнения *d-moll* ного концерта Рубинштейна; все решительно, начиная с темпов и кончая нюансировкой, совершенно не отвечало ни характеру произведения, ни его широкой симфонической форме; даже техническая сторона передачи оставляла желать слишком многого (не было ни единого пассажа без фальшивых нот). [...] У г. Рейзенауэра странная манера играть все время напряженно-форсированным звуком, как бы выбивая каждую ноту мелодии: очевидно, он делает это из желания придать большую полноту своему тону, но этот нехудожественный прием не достигает цели и производит очень неприятное впечатление» [там же].

Но несмотря на столь противоречивые отзывы критиков (элементы салонности слышны и в некоторых пьесах «Карнавала» Шумана, записанного Рейзенауэром в 1905 году¹), уже тот факт, что пианист дал такое огромное количество концертов в России, говорит о его необычайной востребованно-

сти в стране, о безграничной любви публики к его творчеству и о большом влиянии артиста на русскую фортепианно-исполнительскую культуру в целом и на ряд ее крупных деятелей.

Альфред Рейзенауэр родился 1 ноября 1863 года в Кенигсберге. Первым учителем музыки будущего пианиста была его мать. Спустя некоторое время он стал заниматься у Луи Келера². Уже в ранние годы мальчик проявил одаренность в музыке, а также в изучении иностранных языков, литературы и научных дисциплин.

Музыка стала основным занятием юного дарования. По совету Луи Келера, считавшего, что только одних уроков фортепианной игры недостаточно для полного музыкального образования мальчика, были наняты преподаватели по скрипке и пению.

Когда ученик, по словам педагога, «перерос свою школу» [16, 2], появилась необходимость услышать более авторитетное мнение. Мальчика повезли в Веймар к Листу. По совету Листа перед тем, как приступить к полноценным занятиям, юный музыкант должен был завершить обучение в гимназии и сдать выпускные экзамены. Маэстро порекомендовал продолжать заниматься с Л. Келером, талант которого высоко ценил, и привозить мальчика на уроки в Веймар только на летние каникулы.

Пребывания в Веймаре в летние месяцы сформировали творческую личность Рейзенауэра. Об этом говорит и тот факт, что в первые годы публичных выступлений пианиста его в основном знали как исполнителя сочинений Листа³. После окончания гимназии занятия с Листом начали носить более систематический характер. Рейзенауэр следовал за учителем в Рим, Париж и Лондон.

Благодаря Листу Рейзенауэр попал в высшее общество, в частности завязал дружеские отношения с фон Ройделем — по-

² Христиан Луи Генрих Келер (1820–1886) — немецкий композитор и музыковед, известный преподаватель игры на фортепиано. Среди его учеников были также родившиеся в Кенигсберге пианисты и композиторы Адольф Йенсен и Герман Гетц.

³ По словам многих современников, в частности Лешетицкого, из всех учеников Листа игра Альфреда Рейзенауэра в наибольшей степени напоминала игру самого маэстро. См. [15].

¹ Архивная запись выпущена в СССР фирмой «Мелодия» в 1972 году.

слом немецкого государства в Риме. В этот период в жизни Альфреда произошло неожиданное событие: пианист решил оставить искусство и посвятить себя изучению юриспруденции. Было ли это влиянием посла или желанием самостоятельности, как бы то ни было, Рейзенауэр отправился в Лейпциг. Прожив полгода в немецком городе, насладившись студенческой свободой, поприсутствовав на нескольких лекциях и в итоге, не поступив в университет, пианист вернулся к музыке. Сначала местом его основного пребывания стал Веймар. Там он проводил радостные минуты, общаясь с Листом, а также с его учениками Э. д'Альбером, А. Фридгеймом, О. Лессманом, Б. Ставенхагенем. В этом городе Рейзенауэр познакомился с будущим дирижером Ф. Вейнгартнером, дружба с которым связала их на многие годы.

В начале 1880-х годов, путешествуя по Италии, пианист познакомился с Рихардом Вагнером, который на тот момент жил в Неаполе. С этой встречей связан интересный случай в жизни Рейзенауэра: композитор попросил Альфреда сыграть финальную часть «Парсифаля», партитуру которого только что завершил. К неопишному удивлению Вагнера, пианист блестяще справился с заданием. На радостях композитор исполнил с Рейзенауэром в четыре руки одну из симфоний Бетховена.

О высокой оценке таланта своего ученика свидетельствует одно из писем Листа к «22-летнему уважаемому другу и любителю искусства» [16, 9], в котором маэстро просит выслать ему рукопись «замечательной» оркестровой обработки Мефисто-вальса, сделанной учеником.

В 1885 году Рейзенауэр преподавал в консерватории в Зондерсхаузене. Несмотря на то, что пианист проработал там всего лишь год, он сильно повлиял на своих учеников, а с некоторыми сохранил теплые отношения до конца жизни. «Немалый педагогический талант» [17, 219] Рейзенауэра подтверждают также и воспоминания Ф. Вейнгартнера. Вместе с Вейнгартнером Рейзенауэр организовал настоящее культурное событие для этого небольшого городка, исполнив на два рояля симфонии «Фауст» и «Данте» Листа и пригласив на концерт самого композитора. На следующий день в консерватории был дан ученический концерт в честь Листа, на котором играл и сам маэстро.

Спустя несколько лет наряду с концертами в Германии Рейзенауэр начал совершать

гастрольные туры по России. Он концертировал не только в больших городах, но и выступал в самых отдаленных уголках Сибири, которые не посещал ни один музыкант такого ранга. В то время в Сибири передвигались по заснеженным дорогам на санях. С собой везли самовар с чаем, а также замерзшее мясо, которое, по утверждению пианиста, «сохраняло тот же вкус» [16, 12]. Путешественники имели при себе оружие на случай встречи с волками или другими зверями. Так Рейзенауэр доезжал даже до Китая, выступал по приглашению князя в Ташкенте в саду, благоухавшем розами и напоминавшем сказку из «Тысячи и одной ночи».

За триумфом в России последовала тяжелая болезнь — неожиданно возникший паралич, побудивший пианиста переехать к родителям в Балленштедт (*Ballenstedt*). Годы болезни плодотворно сказались на композиторской деятельности музыканта. Им были написаны вокальные сочинения, а также произведения для фортепиано в четыре руки.

Когда недуг был преодолен, пианисту приходилось шаг за шагом вновь завоевывать популярность. Спустя некоторое время после возобновившихся концертных выступлений, в 1900 году, музыканту предложили место профессора в Лейпцигской консерватории.

Одним из первых студентов Рейзенауэра в этом учебном заведении был видный представитель «русского зарубежья», композитор и пианист С. Э. Борткевич⁴. Интересны воспоминания последнего о занятиях с профессором: «Рейзенауэр проводил занятия дважды в неделю по четыре часа. В большинстве случаев уроки проходили на сцене большого зала консерватории с двумя роялями фирмы «Блютнер». Рейзенауэр занимался в стиле своего учителя Листа: все ученики должны были присутствовать и играть без нот. Ноты складывались на столе, и учитель выбирал из них какую-нибудь

⁴ Сергей Эдуардович Борткевич (1877–1952) родился в Харькове. Получил образование на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета, а также — в Санкт-Петербургской консерватории. В 1900–1902 годах — ученик Рейзенауэра в Лейпцигской консерватории. События 1917 года вынудили Борткевича покинуть Россию. В основном писал музыку для фортепиано. На протяжении многих лет был профессором фортепиано в Венской консерватории.

фортепьянную пьесу, интересовавшую его. Если исполнение пьесы играющим его не удовлетворяло, то все другие ученики, имевшие эту пьесу в своем репертуаре, должны были показать себя. Если и это его не удовлетворяло, то он сам садился за рояль и играл один фрагмент, реже все целиком. Его показ всегда был волшебным. [...]

Остроумные замечания и суждения учителя, игра его самого были очень поучительны и представляли большую ценность для учеников, которые уже обладали готовой пианистической техникой. Из 25–30 учеников подобного рода требованиям соответствовали лишь очень немногие. Большинство очень редко играли сами. И им Рейзенауэр тоже очень редко давал советы или намеки относительно того, как следует овладевать хорошей фортепианной техникой» [15, 144–45].

По приведенным ниже восторженным отзывам Борткевича можно судить, как высоко он ценил своего учителя: «Рейзенауэр был фортепьянным гением. Он не нуждался в изнуряющих упражнениях, мастерство приходило к нему как бы само собой... Он “развлекался” со сложностями и обладал “природной” техникой. [...] У меня было большое преимущество в том, что я получил возможность посмотреть и послушать его игру в его собственной квартире. Эти мгновения остаются для меня незабываемыми, так как они были прекрасным примером блестящей фортепьянной игры, которую я когда-либо слышал и видел» [там же, 145].

Чрезвычайно ценными оказались описания концертов педагога, сделанные его учеником: «Особенно поучительными были его фортепьянные вечера, проводившиеся в зале лейпцигского торгового дома. [...] Коронными у Рейзенауэра были по преимуществу романтики Шопен, Лист, Шуман, Шуберт. Исполнение его было завораживающим и неповторимым. Я имел счастье часто слушать концерт *A-dur* Листа⁵ в его интерпретации и учиться у него. Потом я сам исполнял этот концерт во время выступления студентов Лейпцигской консерватории, и вскоре после этого мой учитель оказал мне высочайшую честь, позволив вместо него вы-

ступить с данным произведением в Мюнхене под управлением известного дирижера Феликса Вейнгартнера. Альфред Рейзенауэр и Феликс Вейнгартнер (“Альфредхен” и “Феликсхен”, как они по-дружески обращались друг к другу) — оба были учениками Листа и последователями Вагнера. В свои молодые годы они оба выступали на концертах, исполняя симфонии и симфонические сочинения своего учителя на два рояля, борясь за популяризацию этих произведений. Наслаждением было слушать и видеть, как оба друга музицировали вместе и за дирижерским пультом, и за роялем» [15, 146].

О влиянии Рейзенауэра на своего ученика из России можно судить не только по восторженным воспоминаниям последнего, но также по программам концертов, сыгранных Борткевичем на родине. В частности, концерт в Харькове, прошедший 16 января 1904 года, состоял из произведений Бетховена («Патетическая» соната), Шумана (Фантазия *op.* 17), Шопена и Листа, нередко исполняемых и самим Рейзенауэром.

О своих теплых отношениях с учителем Борткевич писал: «Как известно, у Листа было много “любимчиков” [...] От своего имени я могу и смею полагать, что Рейзенауэр выделял меня и возлагал на меня большие надежды. Во всяком случае, как концертующий пианист, я не оправдал этих его надежд [...] Я часто бывал у него дома, куда меня приглашали на великолепные обеды и ужины» [15, 146].

По-видимому, надежды Рейзенауэра относительно своего ученика, вопреки мнению самого Борткевича, все же были в те годы оправданны. По крайней мере, харьковская пресса того времени отзывалась о Сергее Эдуардовиче как о музыканте с «исключительными артистическими данными» [12], «интеллигентном пианисте и прекрасном виртуозе, обладающем весьма ценным качеством — музыкальной индивидуальностью» [8], исполнителе, «имеющем много данных для успеха» [13]. Исполнение Борткевича характеризовали как «удивительно тонкое, изящное и прочувствованное» [12]; «техника его разработана хорошо, пианист обладает достаточной силой удара, играет со смыслом и надлежащими оттенками» [13].

Жизнь Рейзенауэра в Лейпциге перемежалась путешествиями по любимым им Италии и Швейцарии, а также гастрольными поездками в Россию. В 1904 году пианист совершил свое первое турне по Америке, дав

⁵ А. Б. Гольденвейзер, как и С. Э. Борткевич, в своих «Воспоминаниях» отмечает исполнение Рейзенауэром *A-dur* ного концерта Листа: «Я никогда не слышал в таком прекрасном и вдохновенном исполнении ля-мажорный концерт Листа, как однажды от Рейзенауэра» [2, 392].

большое количество концертов во всех крупных городах. Заключив второй контракт на тур в Америку, пианист был уверен, что в консерватории ему снова не откажут в отпуске. Однако в консерватории его поставили перед выбором: или педагогическая работа, или концертное выступление, и артист был вынужден оставить свою преподавательскую деятельность в этом учебном заведении. Второе турне длилось почти полгода. Пианист давал концерты в городах, которые не посетил в свой первый визит, каждый раз подтверждая свой успех. Эта длительная поездка негативно сказалась на здоровье музыканта.

Проведя отпуск в Италии, Рейзенауэр вернулся в Лейпциг. Обустроив в своем доме классную комнату, пианист начал давать частные уроки. Занимался он так же, как и в консерватории, дважды в неделю. Многие ученики отмечали, что занятия в домашней обстановке были намного более захватывающими и интересными, чем в консерваторском классе. Кроме того, Рейзенауэр помимо коллективных (групповых) давал множество индивидуальных уроков. Все ученики преданно любили и ценили учителя. К каждому своему воспитаннику наставник находил особый подход в соответствии с талантом и способностями ученика. Его хвалили за несравненный педагогический талант и, несмотря на строгость, за необыкновенное терпение.

Зима начала 1907 года стала пиком творческой деятельности Рейзенауэра. Он достиг вершин славы, его гастрольные поездки были похожи на непрерывное триумфальное шествие. Кульминацией музыкальной карьеры было выступление в филармонии в Берлине. Пианист исполнял Концерт *A-dur* Листа с оркестром под управлением А. Никиша. Это выступление отличалось от других тем, что состоялось без единой репетиции пианиста с оркестром и даже без короткой встречи солиста с дирижером. Этот концерт стал одновременно и гениальной репетицией, и гениальным выступлением. Критики отзывались о нем, как о «самом большом достижении сезона» [16, 30].

Последней гастрольной поездкой музыканта было турне по провинциям Бал-

тийского моря. Он отыграл три концерта в Риге, два в Дерпте⁶ (*Dorpat*), один в Ревеле⁷ (*Reval*). 2 октября он выступал в Митаве⁸ (*Mitau*), исполнив на бис «Прялку» Мендельсона, ставшую его «лебединой песней».

На следующий день пианист прибыл в Либаву⁹ (*Libau*), где должен был играть вечером концерт. Но судьба распорядилась иначе — когда хозяин гостиницы зашел в номер Рейзенауэра протопить печь, тот был уже мертв...

О том, как высоко ценили музыканта в России и как сопереживали невосполнимой утрате, свидетельствуют некрологи в газетах. В частности, в «Рижском вестнике» от 22 сентября 1907 года критик писал: «Смерть Рейзенауэра — тяжкая утрата для любителей музыки и ценителей искусства, так как этот высокодаровитый пианист-виртуоз был одной из крупнейших и наиболее ярких звезд музыкального горизонта.

Как человек Альфред Рейзенауэр отличался необыкновенной добротой и отзывчивостью. Зарабатывая очень много концертами, он свои досуги посвящал благотворительности, оказывая щедрую поддержку нуждающимся. В ряду его многочисленных учеников очень много бесплатных, а именно тех, в которых Рейзенауэр видел задатки музыкального дарования.

Мир праху твоему, великий артист и прекраснейший благороднейший человек!» [6]. В предыдущем номере той же газеты можно прочесть о том, что «покойный артист последнее время был подвержен болезненным припадкам и страдал сильным нервным расстройством, так что сам говорил, что поездка в Прибалтийский край будет его последним путешествием» [5].

Кажется весьма символичным, что музыкант скончался именно в той стране, которая принесла ему всеобщее признание и славу. Как справедливо написала Ж. Шверин, «ему пришлось ехать в Россию, где он добился таких побед, чтобы там и умереть!» [16, 37].

⁶ Нынешний Тарту (Эстония).

⁷ Нынешний Таллин (Эстония).

⁸ Нынешняя Елгава (Латвия).

⁹ Нынешняя Лиепая (Латвия).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гедике А. Ф. Воспоминания о годах учебы в консерватории // Александр Федорович Гедике: веки жизни и творчества : сборник научных статей. М. : МГК им. П. И. Чайковского : ГЦЦМК, 2011. С. 134–150.

2. Гольденвейзер А. Б. Воспоминания. М. : Дека-ВС, 2009. 560 с.
3. Мильштейн Я. И. К. Н. Игумнов. М. : Музыка, 1975. 471 с.
4. Михайловская Е. Театр и музыка // Рижский вестник. Рига, 1907. № 205. 12 сентября. С. 3.
5. Михайловская Е. Театр и музыка // Рижский вестник. Рига, 1907. № 212. 21 сентября. С. 3.
6. Михайловская Е. Театр и музыка // Рижский вестник. Рига, 1907. № 213. 22 сентября. С. 3.
7. Музыкальное обозрение // Нувеллист. Санкт-Петербург, 1887. № 8. Декабрь. С. 3.
8. Музыкальные беседы // Утро. Харьков, 1908. № 397. 23 марта. С. 5.
9. На концертной эстраде (заметки за месяц) // Нувеллист. Санкт-Петербург, 1903. № 3. 9 января 1903. С. 5.
10. Пресман М. Л. Уголок музыкальной Москвы восьмидесятых годов (Памяти профессора Московской консерватории Н. С. Зверева) // Воспоминания о Рахманинове. 5-е изд. Т. 1. М. : Музыка, 1988. С. 146–204.
11. Театр и музыка // Московские ведомости. Москва, 1903. 16 декабря. С. 4.
12. Театр и музыка // Харьковские ведомости. Харьков, 1908. № 70. 25 марта. С. 3.
13. Театр и музыка // Харьковский листок. Харьков, 1904. № 1343. 19 февраля. С. 3.
14. Шабшаевич Е. М. Музыкальная жизнь Москвы XIX столетия и ее отражение в концертной фортепианной практике. М. : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 604 с.
15. Bortkiewicz S. Erinnerungen // Musik des Ostens. Kassel, 1971, № 6. S. 136–169.
16. Schwerin J. von. Erinnerungen an A. Reisenauer. Königsberg, 1909. 63 s.
17. Weingartner F. Lebenserinnerungen. Zürich, 1928. Bd. 1. 476 s.

REFERENCES

1. Gedike A. F. Memories of the Years of Study at the Conservatory. *Gedike A. F. Vekhi zhizni i tvorchestva [Gedike A. F. Milestones of Life and Creativity]*. Moscow, 2011. P. 134–150. (In Russian)
2. Goldenweiser A. B. Vospominaniya [Memories]. Moscow, 2009. 560 p. (In Russian)
3. Milstein Ya. I. K. N. Igumnov. Moscow, 1975. 471 p. (In Russian)
4. Mikhailovskaya E. Theatre and Music. *Rizhsky Vestnik*. Riga, 1907, no. 205, September 12. P. 3. (In Russian)
5. Mikhailovskaya E. Theatre and Music. *Rizhsky Vestnik*. Riga, 1907, no. 212, September 21. P. 3. (In Russian)
6. Mikhailovskaya E. Theatre and Music. *Rizhsky Vestnik*. Riga, 1907, no. 213, September 22. P. 3. (In Russian)
7. Musical Review. *Nouvellist*. Saint Petersburg, 1887, no. 8, December. P. 3. (In Russian)
8. Musical Conversations. *Utro [Morning]*. Kharkov, 1908, no. 397, March 23. P. 5. (In Russian)
9. On the Concert Stage (monthly notes). *Nouvellist*. Saint Petersburg, 1903, no. 3, January 19. P. 5. (In Russian)
10. Presman M. L. A Corner of Musical Moscow in the 80s (in memory of N. S. Zverev, Professor of the Moscow Conservatory). *Vospominaniya o Rachmaninove [Memories of Rachmaninoff]*. Vol. 1. Moscow, 1988. P. 146–204. (In Russian)
11. Theatre and Music. *Moskovskie vedomosti [Moscow News]*. Moscow, 1903, no. 344, December 16. P. 4. (In Russian)
12. Theatre and Music. *Khar'kovskie vedomosti [Kharkov News]*. Kharkov, 1908, no. 70, March 25. P. 3. (In Russian)
13. Theatre and Music. *Khar'kovskii listok [Kharkov Listok]*. Kharkov, 1904, no. 1343, February 19. P. 3. (In Russian)
14. Shabshaevich E. M. Muzykal'naya zhizn' Moskvy XIX stoletiya i ee otrazhenie v kontsertnoi fortepiannoi praktike [The Musical Life of Moscow in the 19th century and Its Reflection in Concert Piano Practice]. Moscow, 2011. 604 p. (In Russian)
15. Bortkiewicz S. Erinnerungen [Memories]. *Musik des Ostens [Music of the East]*. Kassel, 1971, no. 6. P. 136–169. (In German)
16. Schwerin J. von. Erinnerungen an A. Reisenauer [Memories of A. Reisenauer]. Königsberg, 1909. 63 p. (In German)
17. Weingartner F. Lebenserinnerungen [Memories of Life]. Zurich, 1928. Vol. 1. 476 p. (In German)

Информация об авторе:

Резник А. Л. — кандидат искусствоведения, доцент кафедры фортепиано.

Information about the author:

Reznik A. L. — Candidate of Art Criticism, Associate Professor at the Piano Department.

Статья поступила в редакцию 29 мая 2025 года; одобрена после рецензирования 30 июня 2025 года; принята к публикации 2 июля 2025 года.

The article was submitted May 29, 2025; approved after reviewing June 30, 2025; accepted for publication July 2, 2025.